

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 821.161.1

DOI 10.17223/23062061/8/7

Т.И. Рожкова

РЕПУТАЦИЯ КНИГОИЗДАТЕЛЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX в.: А.Г. РЕШЕТНИКОВ

Предпринятый в работе хронологический принцип анализа книг, вышедших из типографии московского книгоиздателя А.Г. Решетникова, дает возможность для дополнительных интерпретаций издательской стратегии типографа, его репутации книгоиздателя «коммерческого» направления. Возникающая картина литературной повседневности дополняется целым рядом любопытных биографических подробностей отдельных участников диалога «автор – издатель – читатель».

Ключевые слова: А.Г. Решетников, издатель, типограф, издательская стратегия, репутация, литературная повседневность.

Типографическая деятельность Андрея Гордеевича Решетникова давно попала в поле внимания исследователей, занимающихся разными аспектами истории русской литературы. Т.И. Кондакова, автор ряда работ по истории книжного дела в России, видит в нашем герое «яркую фигуру» издателя-профессионала. В своих выводах она опирается на целый ряд показательных характеристик: А.Г. Решетникову в течение нескольких десятилетий – с 1789 по 1823(?) г. – удавалось успешно организовывать издательский процесс даже после указа от 16 сентября 1796 г., вызвавшего упадок книгопечатания в целом [1]. Вокруг его типографии сложился «коллектив авторов, редакторов», «технических работников», он сам осуществлял «сбыт... печатного материала» [2. С. 194]. О качестве продукции типографии сохранились высказывания В.И. Чернышева, взявшегося описать издания русских сказок XVIII в. По поводу сборников Решетникова он писал: «напечатаны довольно чисто», «задумано умно и исполнено добросовестно», заказы выполнялись «хорошим грамотеем» [3. С. 603]. В 1823 г. типография, по всей вероятности, перешла в руки сына – Ивана Андреевича. В этот год вышла книга профессора Московского университета

Л.Ф. Гольдбаха «Изображение растений, употребительных в медицине, сельском хозяйстве, художествах и ремеслах, отпечатанных с самих растений, с описанием их вида и пользы» (М., 1823). По оценкам Р.Н. Клейменовой, исследовавшей печатную продукцию Москвы, издание «уникально по исполнению» и имеет «высокий полиграфический уровень» [3. С. 170]. В литературе по истории книжного дела называют разные, но всегда значительные, итоговые цифры продукции типографии, которые в ходе дальнейших разысканий еще неоднократно будут уточняться. Приведем данные Т.И. Кондаковой: с 1789 по 1840 г. было напечатано 804 единицы книг [1. С. 183].

Профессия книгоиздателя в культурном пространстве XVIII в. определялась рядом с профессией литератора. В их взаимно выгодном диалоге обустроивался книжный рынок, появлялся интерес к коммерческой стороне сочинительства, любовь к развлекательному чтению и книге, складывалась культура оформления изданий, определялась издательская политика типографщиков. Типографии В. Пономарева, А. Решетникова, А. Анненкова относят к «коммерческому направлению», подчеркивая ориентированность владельцев на прибыль [4. Вып. 1. С. 114; 5. С. 59]. Мы мало знаем весь круг проблем, с которыми пришлось столкнуться при организации своего дела «служителю» А.Г. Решетникову, крепостному человеку бывшей фрейлины императрицы М.П. Салтыковой: как удалось приобрести типографию, сформировать круг авторов-заказчиков, насколько он был подготовлен к тонкостям книгоиздательского производства. По разысканиям Т.И. Кондаковой, «решик» Решетников делает первые шаги на поприще книгоиздания еще до заведения собственной типографии. С 1786 г. печатает визитные билеты, гадательные карты; на собственные средства («своим иждивением») издает две книги: «Басни в стихах и прозе» (М., 1788) с «приложением к каждой басне гравированных картин» и «Забава в скуке, или Новый увеселительный способ гадать на картах» (М., 1788). К 1789 г. Решетников получил «вольную» и приобрел типографию [1. С. 178].

Матрена Павловна Салтыкова, отпустившая «служителя» на волю, была женой Сергея Васильевича Салтыкова (1726–1776), известного вельможи при дворе императрицы Екатерины Великой. К 1789 г. она овдовела, детей не имела, москвичам известна богатыми вкладами в Успенский собор. К ее семидесятитрехлетию в собственном журнале Решетников размещает благодарную «Речь», состав-

ленную из молитвенных формул. В лице «ея превосходительства» Решетников продолжал видеть «матерь нам от щедрот... ниспосланную, пекущуюся о блаженстве нашем; милующую, питающую нас; снабдевающую всеми благами в нуждах наших, сострадающую в болезнях наших; и в несчастьях наших нам соучаствующую» [б. С. 358].

Издания 1789 г., первого года работы типографии, особо значимы для выходящего на рынок предпринимателя. Основной круг литературы составили тексты увлекательного чтения, ориентированные на вкус низового городского читателя. По-видимому, в этом направлении Решетников видел возможность коммерческого успеха. Переводы с французского языка романов и восточных повестей адресованы горожанам, не владеющим иностранными языками:

1. Чудные приключения князя персидского Нифара и прекрасной княжны скардонской Сирены (М., 1789). Переводчик не указан.

2. Новые восточные сказки из сочинений графа Кайлуса (М., 1789). Переводчик не указан.

3. Виноградский И. Непокколебимая верность, или Жизнь графини де Шатофорт (М., 1789).

4. Полунин Ф. Принцесса Вавилонская, сочинение г. Вольтера (М., 1789).

Этому же читателю предлагались «российские сочинения», по сути своей, переделки-подражания европейской беллетристике.

1. Гуак, или Непреоборимая верность, рыцарская повесть (М., 1789).

2. И.М. Жизнь богемского королевича Ликурга и королевны Артемизы, или Изображение коловратной человеческой судьбы (М., 1789).

3. Зиновьев Д.Н. Торжествующая добродетель, или Жизнь и приключения гонимого фортуною Селима (М., 1789).

4. Комаров М. Невидимка. История о фецком королевиче Аридесе и о брате его Полумедесе с разными любопытными повестями, первым изданием. Российское сочинение... с гравированною картинкою (М., 1789).

5. Повесть о приключении аглинского милорда Георга и о бренбургской маркиграфине Фридерике Луизе (М., 1789. 3-е изд.).

Из книг первого года работы типографии своим «иждивением» Решетников напечатал одну «с приобщением гравированных фигур» – «Чудные приключения князя персидского Нифара» (М., 1789). Остальные, вероятнее всего, были изданы на средства авторов или поддержаны деньгами московских купцов. Не все издания типографии имеют записи на этот счет. В книге А. Печенегова «Подарок прекрасному полу» (М., 1793) помечено: «иждивением переводчика». Среди купцов, вложивших в издания Решетникова свои средства, следующие имена: Семен Никифоров, Тимофей Полежаев, Иван Готье, Иван Водопьянов, Иван Иванов. С 1793 г. московский купец Семен Никифоров размещал часть средств в издания книг, его «иждивением» изданы «Всеобщий секретарь, или Новый и полный письмовник» (М., 1793); «Низверженный Зелул» (М., 1794); книга И.В. Нехачина «Исторический словарь российских государей» (М., 1793). С 1795 г. он записан «книгопродавцом» и проплатил следующие издания: книгу И. Перхурова «Положительное изъяснение законам для поверенных» (М., 1795); «Начертание древней и новой римской или римско-немецкой истории» (М., 1796); «Спор любви с благодарностию и дружеством» (М., 1795); перевод В. Богородского «Карманная книжка для размышляющих юношей» (М., 1800). Купец Тимофей Полежаев поддержал издание двух книг типографии: «Священная история» (М., 1799–1800), переводчик – выпускник Славяно-греко-латинской академии И. Виноградский, и «Священная география» (М., 1800). Иждивением московского купца Матвея Глазунова изданы: «Плач Эдуарда Юнга, или Ношныя размышления» (М., 1799); «О подражании Иисусу Христу четыре книги» (М., 1799).

С первых лет в оформлении книг намечается своя особенность, которая в дальнейшем будет более заметна, а пока, чтобы привлечь заказчиков, через газету он обещает «без всякой платы» гравировать из содержания одну картинку [1. С. 180].

В круге заказчиков мы видим сочинителей разных биографий. Две книги принес бывший губернский секретарь И. Виноградский. По биографическим материалам, в 1788 г. он был уволен «по собственному прошению» и находился в «поисках места» [7]. Переводчик Вольтера надворный советник Федор Полунин к 1789 г. скончался (1735/36–1788). По всей вероятности, «Принцесса Вавилонская», как и другие его работы, была отдана в типографию Л.М. Максимовичем [Там же]. По материалам биографии Дмитрия Зиновьева, в год

выхода своего подражательного романа автор служил в Казанской губернии. Нужно отметить, что Д. Зиновьев, И. Виноградский, М. Комаров в дальнейшем продолжали пользоваться услугами типографии Решетникова.

В целом первый год должен быть достаточно удачным в коммерческом отношении. К некоторым книгам читатели проявили интерес, их удалось переиздать. На вкус публики пришлись две книги «иждивения» владельца типографии – «Чудные приключения князя персидского Нифара» (2-е изд. М., 1790) и «Басни в стихах и прозе» (2-е изд. М., 1793). На следующий год была переиздана книга М. Комарова «Невидимка» (2-е изд. М., 1790), еще через год – книга Д.Н. Зиновьева «Торжествующая добродетель» (2-е изд. М., 1791). Особый успех приобрел роман «Гуак, или Непреоборимая верность» (М., 1789), получивший статус бестселлера. Н.В. Губерти, достаточно жестко оценивавший «безграмотные» и «жалкие» переделки рыцарских романов этого времени, заметил в адрес сочинителя «Гуака»: «...писатель, в совершенстве постиг вкус тех читателей своих, для удовольствия которых назначил свое произведение» [8. С. 355]. Решетников переиздает «Гуака» только один раз, в 1793 г., «с приложением к первой части картинки, изображающей освобождение Велеумы из плена богатырем Гуаком» [8. С. 355]. Но в «том же виде», по данным Н.В. Губерти, роман был перепечатан в Москве в 1826, 1837, 1841 гг. XIX в. Исследователь истории книги и чтения А.И. Рейтблат включил «Гуака» в список книг «постоянного спроса» у читателей первой половины XIX в. [9. С. 193–201]. Между тем интерес к роману не пропадал, последнее издание состоялось в 1916 г. в типографии И.Д. Сытина.

Следующие годы работы типографии также были богаты на беллетристику. Василий Заозерский напечатал перевод французского романа «Любовь Кариты и Полидора, или Редкие приключения двух великодушных язычников» (М., 1790); неизвестный переводчик с немецкого языка принес в типографию «Три восточные повести» (М., 1790). Успешными проектами, вышедшими с переизданиями, стали следующие «российские сочинения»: «Низверженный Зелул» (1794, 2-е изд. 1795); «Сказка о золотой горе» (1790, 2-е изд. 1793; 3-е изд. 1831), «Крестьянские сказки, или Двенадцать вечеров. Для препровождения праздного времени» (1790, 2-е изд. 1793). Издания типографии поддерживали интерес московских читателей к занима-

тельной прозе. Книгу «Чудные похождения Израда, китайского дворянина» (М., 1790) В. Сиповский относит к «подражаниям восточной сказке» [10. Т. 1. С. 265]. В. Шкловский видит в сборнике «Крестьянские сказки, или Двенадцать вечеров» (М., 1790, 2-е изд. 1793) также черты восточной литературы [11. С. 236]. На условном востоке разворачивается сюжет «Сказки о золотой горе» (М., 1790). Все они представляют собой различные аранжировки увлекательных приключений героев в условном литературном пространстве. Авторы, как правило, работают в одной плоскости художественного воображения, нанизывая предсказуемые для читателя повороты событий, раскрашивая их привлекательными подробностями и деталями. Следует думать, что именно так и представлялось низовому автору само ремесло сочинительства, а потому в контексте книжной продукции времени разные тексты по своей повествовательной структуре и писательским приемам слабо отличались друг от друга. Книги «российских сочинителей» включали национальный фольклорный материал [12].

В 1790-е гг. у типографии появились новые заказчики. К Решетникову обратились любители словесности известных дворянских фамилий: А.И. Голицын принес «выполненный вполне добросовестно, но лишенный каких-либо художественных достоинств» перевод трагедии Вольтера «Эдип» (М., 1791); А.М. Белосельский-Белозерский напечатал оперетту «Оленька, или Первоначальная любовь» (М., 1796); И.М. Долгоруков – комическую оперу «Любовное волшебство» (М., 1799) [7]. Появление на книжном рынке нового имени связано с различными обстоятельствами. Комическая опера А.М. Белосельского-Белозерского была срочно напечатана с необходимыми исправлениями, чтобы сгладить разгорающийся скандал. Подражательный роман «Приключения Ликурга» (М., 1789) ожидал «благосклонного приятия» Павла Алексеевича Чемоданова. В структуре повествования о жизни и приключениях богемского королевича Ликурга переплетаются две реальности. Одна связана с модными и известными повествовательными штампами, другая подключается к жизни, пересказывает в подробностях какую-то любовную историю. Возможно, история эта связывала автора и главного читателя книги – П.А. Чемоданова [13]. Александра Мурзина в типографии Решетникова напечатала сборник «Распускающаяся роза» (М., 1799)

как раз в те годы, когда она за «награждения» неоднократно подносила свои сочинения императору и императрице [7].

Публикации студенческих работ могут быть определены, главным образом, двумя причинами: с одной стороны, демонстрация имени в печати способствовала карьере молодого человека; с другой – появлялась возможность дополнительного заработка. Уместным будет напомнить, что писал в связи с этим И.И. Дмитриев: «Этот труд был для меня прибылен: я отдавал переводы свои книгопродавцам, они печатали их своим иждивением, а мне платили за них по условию книгами. Таким образом я завел порядочную русскую библиотеку» [14. С. 33]. Студент Григорий Рубановский напечатал в типографии перевод с немецкого «Сельская жизнь» (М., 1792); студент Захар Масловский – роман «Добродетельная французенка, или История о Агнессе Соро» (М., 1791), студент Петр Богданов – «Имн его сиятельству... князю Александру Михайловичу Голицыну» (М., 1798). Свою первую книгу принес в типографию Решетникова будущий историк словесности К. Калайдович – «Плоды трудов моих, или Сочинения и переводы» (М., 1808).

Среди заказчиков типографии немало учителей. Народный учитель Николай Розанов напечатал перевод с французского «Наставления юношеству г. маркиза Ванжемонта» (М., 1793); учитель Михайло Меморский принес книгу «Зеркало, в которое всякому человеку смотреться должно, или Должности человеческия» (М., 1794); учитель Яков Соколовский – «Новый метод учения чтению российского языка» (М., 1800). Марья Базилевич напечатала «учебные переводы» – «Новые басни и повести... Подарок благородно воспитывающемуся юношеству» (М., 1799). Средства на издание ее трудов выделил московский купец Иван Готье.

Выходящие на книжный рынок сочинения должны были отвечать коммерческим интересам типографщика, книгопродавца; интересам читателей, рассчитывающих на увлекательное, поучительное или образовательное чтение. В предисловии авторы нередко делают соответствующие разъяснения. Автор книги «Тысяча и один день» (М., 1801) уверяет, что она подобна «Тысяча и одной ночи»: с таким же успехом может «увеселить», «содержит в себе такие же нравы и такую же быстроту воображения». Книга «Похождение некоторого россиянина» (М., 1790) адресуется «всем читателям вообще, а особливо любителям долговременных путешествий»; сборник «Старая

погудка на новый лад» (М., 1795) предназначена для тех, кто «имеет охоту до старых погудок».

В конце XVIII – начале XIX в. из типографии Решетникова вышло множество книг популярного в среде городских читателей французского беллетриста Дюкре-Дюмениля: «Лолотта и Фанфан, или Приключения двух младенцев, оставленных на необитаемом острове» (М., 1793, 2-е изд. «вновь рассмотренное»; 3-е изд. 1795; 4-е изд. 1804) в переводе Фомы Розанова; «Яшенька и Жеоржетта», или Приключения двух младенцев, обитавших на горе» (М., 1796; 2-е изд. 1804), переводчик не указан; «Алексис, или Домик в лесу» (М., 1794; 2-е изд. 1800) в переводе Алексея Печенегова; «Пальмир и Вольмениль, маленькие сироты, или Деревушка при берегах Дюрансы» (1805), переводчик не указан; «Вечерние беседы в хижине, или Наставления престарелого отца» (М., 1807, 2-е изд.) в переводе Саввы Крылова; «Елмонда, или Дочь гостиницы» (М., 1808–1809).

Роман «Пальмир и Вольмениль» (М., 1805) привел в дом Решетникова будущего ученого, журналиста, издателя М.П. Погодина. В пересказах биографов история выглядит по-разному. Совершенно точно то, что юный читатель («мне попались первые четыре части по десятому году») пришел с родителями к типографу за недостающими частями романа, который ему сильно понравился, над которым он «слезно плакал», «читал и перечитывал» [15. С. 7]. Нельзя не предположить давнишнего знакомства родителей Погодина и издателя Решетникова. Семья Погодиных, как когда-то сам Решетников, получила вольную после смерти Ивана Петровича Салтыкова (в 1806 г.). Свободу «даровал» сын Петр Иванович. М.П. Погодин вспоминал, как «на другой или на третий месяц» своего пребывания у Решетниковых он «вздумал... переводить книгу», «возмечтал» о печатании, а посвятить ее решил «своему освободителю, графу Петру Ивановичу Салтыкову» [Там же. С. 13]. Как пишут биографы, Андрей Гордеевич предложил родителям Погодина оставить мальчика у него, «жить и учиться вместе с их сыном». События войны 1812 г. сделали их отношения еще ближе. Решетниковы помогли матери Погодина выехать из Москвы, а «генеральша Матрена Павловна Салтыкова оказала ей, вероятно, денежное пособие» [Там же. С. 14]. Во время бесконечных переездов «семейство Погодиных не чувствовало ни в чем недостатка. Решетниковы были их благодетелями» [Там же. С. 15]. Позднее общую атмосферу дома типограф-

щика М.П. Погодин передавал так: «...я жил в типографии, где печатаются книги, куда сходились авторы и издатели». Атмосфера эта сказалась на планах и поступках десятилетнего мальчика, который в эти годы приобрел «охоту к собиранию» книг, интерес к переводческой деятельности. Крестному П.В. Мятлеву он перевел комедию «Две сестры» и огорчился, когда не получил никакой награды. Следующий перевод «Доброго сына» Флориана подписал матери. В книжной лавке немецкой слободы подобрал для перевода красивую детскую книжку с картинками, «которая, по его расчетам, непременно должна была иметь хороший сбыт» [Там же. С. 13]. Вспоминал М.П. Погодин о влиянии на него книги, вышедшей из типографии Решетникова, «Новое ядро российской истории, от самой древности россиян и до нынешних дней благополучного царствования Екатерины II Великия» (М., 1795). Ее он получил в подарок от своего отца до личного знакомства с Решетниковым.

Биографический эпизод из жизни М.П. Погодина – свидетельство того, что могло подтолкнуть к литературным упражнениям, к публичному выступлению в печати молодое поколение времени, как появлялась сама идея сочинительства. Позволяет он говорить о человеческих качествах Андрея Гордеевича Решетникова, о значении личности типографщика в судьбе молодого человека и начинающего литератора, с которым он общался с 1810 по 1814 г. Путешествуя в чужих краях, проезжая французскую деревню Дюрансу, М.П. Погодин вспоминал любимый роман своего детства и «старинного московского типографщика» Решетникова [16. С. 201].

Наблюдения за судьбой выходящих из типографии книг позволяют заметить некоторые направления издательской политики Решетникова. Мы отмечали, что после удаchi первого издания часть романов печаталась повторно, но он не всегда брал на себя риск первой публикации; иногда печатал книги, ранее выходившие из других типографий. В частности, некоторые романы Дюкре-Дюмениля были напечатаны до Решетникова в университетской типографии Ридигера и Клаудия, в Типографии компании типографической. Знаменитая низовая книга «Повесть о приключении аглинского милорда Георга» вышла в его типографии только третьим изданием. Переиздания он сопровождал пояснениями следующего характера: «вновь рассмотренное» («Лолота и Фанфан»); «с прибавлением» («История о славном рыцаре Полиционе»); «вновь пересмотр-

ренная и поправленная» («История о храбром рыцаре Францы ле Венциане»); «несколько забавных и шутивых повестей» собраны в одном месте («Старая погудка на новый лад»); «с поправлением» «Принцесса Вавилонская»). В отдельных книгах реализовывалось пристрастие А.Г. Решетникова к гравировальным работам: с «присовокуплением гравированных фигур» переизданы «Подлинные анекдоты о Петре Великом»; дополнена иллюстрациями книга «Творения г. Геснера, поэма Авелева» («переведена вновь... с картинками»).

Еще одну черту складывающейся издательской культуры сохранил реестр книг, проходящих через московскую цензуру на 1798 г. По сохранившимся записям, А.Г. Решетников сам приносил и забирал после просмотра сочинения своих потенциальных заказчиков, что может говорить о регистрации рукописи в цензуре как приобретении права на дальнейшее ее воспроизведение. В сентябре он «подал и забрал» перевод Елисея Леминарского «Тысяча и одна ночь». Книга эта с 1796 по 1798 г. печаталась в его типографии. В ноябре «подал и забрал» «Подлинные анекдоты о Петре Великом» Якова Штелина. В итоге все книги, что приносил А.Г. Решетников для просмотра, были напечатаны в его типографии: «Воскресителю моему благодарение» Авраама Волкова, опекуна имения Н.И. Новикова; «Весельчак на досуге» Федора П. Львова, «Странные приключения Димитрия Магушкина» В. Богородского; «Новый русский садовник» курского купца В. Глазунова; роман «История о славном рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене» [17. С. 1–5].

Богатый репертуар увлекательных для низового читателя книг, или «коммерческих» романов, действительно характерен для типографии А.Г. Решетникова. Объем таких изданий, по просчетам Т.И. Кондаковой, составил 43,8 % [1. С. 188]. Социальное происхождение типографа, знание вкусов городских низов могли способствовать успешному отбору сочинений и переводов на рынок книжной продукции. Книги типографии на десятилетия, а иногда и столетия фиксируются в ряду любимых и «зачитанных изданий». В список «Русские «бестселлеры» первой половины XIX», составленный А.И. Рейтблатом, вошли следующие издания типографии: «История о храбром рыцаре Францыле Венциане»; «Лекарство от задумчивости и бессонницы»; «Дедушкины прогулки»; романы «Алексис, или

Домик в лесу», «Целина, или Дитя Тайны» Ф.Г. Дюкре-Дюмениля [9. С. 193–201]. В защиту подобной литературы высказался современник типографа Н.М. Карамзин: «Не знаю, как другие, а я радуюсь, лишь бы только читали! И романы, и самые посредственные, – даже без всякого таланта писанные, способствуют некоторым образом просвещению» [18. С. 179].

Пристрастия самого владельца типографии Андрея Гордеевича Решетникова проявились в изданиях другого направления. После 90-х гг., после достаточно успешного начала типографской деятельности, он принялся за работу по составлению учебной книги. Его интересы были связаны с обучением чтению и письму. По русской словесности им составлено более десяти книг: «Новая российская азбука» (М., 1795); Новая российская азбука для обучения детей чтению с присовокуплением прописей (М., 1796). В Российской национальной библиотеке с утратами титульного листа и обложки хранятся «Прописи», составленные Андреем и Иваном Решетниковыми и подписанные детям В.П. Салтыкова: «...ее императорского величества камергера детям Сергею Васильевичу и Михайле Васильевичу Салтыковым усерднейшее приношение». Его азбука «Для малолетних детей, начинающих обучаться российскому чтению» с 1809 по 1814 г. выдержала пять изданий; трижды издавалась «Краткая Решетникова азбука, для юных детей, при помощи божией начинающих учение письменам российского языка» (1800, 1815, 1819). Г.И. Смагина, автор статьи по истории учебной литературы, отмечала, что для этих лет «написание учебников» «было делом сравнительно новым. Специалистов в этой области не было» [19. С. 72]. Собственные средства А.Г. Решетников вкладывал, главным образом, в учебную литературу, и делал это достаточно осмотрительно. С появлением подписки, нового способа распространения книг и журналов, он применил ее к своим изданиям. В частности, через подписку прошла его книга «Любопытный художник и ремесленник, или Записки, касающиеся до разных художеств» (М., 1791). По материалам А.Ю. Самарина, издание поддержало 85 заказчиков, подписавшихся на 116 экземпляров [20. С. 64]. С 90-х гг. XVIII в. наряду с беллетристической типография издает литературу «к пользе обучающегося юношества». Объем изданий «научной, учебной и общеобразовательной литературы» в частной типографии А.Г. Решетникова оказался сопоставим с продукцией типографии Москов-

ского университета [3. С. 168]. Это были учебники по математике (Начальные правила арифметики и Краткое руководство к географии. М., 1792); истории (Историческая игра для детей, или Новый и самый легчайший способ под видом забавы обучать детей истории. М., 1795; Новый исторический словарь, или Сокращенная история всех мужей и жен, которые прославили себя талантами, добродетелию, злодеянием... М., 1796); географии (Дитя географ, или Краткое введение в математическую и историческую географию и геометрию, разделенное на уроки, вопросы и ответы. С фигурами. М., 1796); рисованию (Правила о рисовании цветов и фруктов к пользе и удовольствию прекрасного пола. М., 1799) и т.д. Востребованность учебной литературы была большая и, думается, позволяла владельцу иметь устойчивый доход [19. С. 76].

Достаточно большой пласт среди изданий типографии составила литература прикладного и справочного характера. В перечислении укажем только тематическое разнообразие книг: «Экономический указатель, или Порядочное расположение домашних дел» (М., 1790); «Карманный лечебник, содержащий в себе краткое и ясное описание признаков, причин и способов к излечению внутренних и наружных болезней» (М., 1794); «Наставление, или Изображение правил собственно принадлежащих к сбережению конского здоровья» (М., 1795); «Кабинетский и купеческий секретарь» (М., 1795); «Собрание новых мыслей для украшения садов и дач» (М., 1799).

Литературный процесс последних десятилетий XVIII – начала XIX в. тесно связан с деятельностью российских типографов, сделавших «упражнение сочинительством» отраслью промышленности. А.Г. Решетников работал как типограф, предоставляя авторам разного социального статуса услуги по напечатанию сочинений, трудился как оформитель, сопровождая издания рисунками, виньетками, заставками. К выпуску книг подключались денежные средства авторов, купцов, книгопродавцов. Личные пристрастия издателя были связаны с учебной литературой, но круг беллетристической занимательной книги составил самый заметный пласт в разносторонней деятельности его типографии. Читательская популярность целого ряда беллетристических сочинений и нелестная критика в адрес художественных достоинств этих текстов отразились на репутации талантливого и успешного издателя Андрея Гордеевича Решетникова.

Литература

1. Кондакова Т.И. Московский типограф и издатель А.Г. Решетников // Федоровские чтения. 1980. М., 1984.
2. Кондакова Т.И. Методологические и методические аспекты исследования проблемы формирования профессии издателя в России (XVIII в.) // Федоровские чтения. 1978. М., 1981.
3. Книга в России XVI – середины XIX в.: Книгораспространение, библиотеки, читатель: сб. науч. трудов. Л., 1987.
4. Сиповский В.В. Очерки из истории русского романа и повести: Материалы по библиографии, истории и теории русского романа. СПб., 1903. Т. 1, вып. 1–2.
5. Калашиникова О.Л. Русский роман 1760–1770-х годов. Днепропетровск, 1991.
6. Корепова К.Е. У самых истоков // Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х годов 18 века. СПб., 2001.
7. Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1989. Вып. 1.
8. Губерти Н.В. Материалы для русской библиографии: Хронологическое обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия, напечатанных в России гражданским шрифтом 1725–1800. М., 1881. Т. 2.
9. Погодин М.П. Дорожный дневник М. Погодина. М., 1844. Ч. 2.
10. Сводный каталог русской книги XVIII века: 1725–1800. М., 1964. Т. 1–3.
11. Чернышев В.И. Русские сказки в изданиях XVIII века: сб. статей. С.Ф. Ольденбургу: к 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934.
12. Кондакова Т.И. Методологические и методические аспекты исследования проблемы формирования профессии издателя в России (XVIII в.) // Федоровские чтения. 1978. М., 1981.
13. Рогожин В.П. Дела московской цензуры // Сборник отделения русского языка и словесности. 1903. № 1 (72).
14. Дмитриев И.И. Стихотворения. М., 1987.
15. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1.
16. Московский собеседник. 1806. Апр.
17. Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре пушкинской эпохи. М., 2001.
18. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. Л.; М., 1964. Т. 2.
19. Словарь русских писателей XVIII века. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=460> (дата обращения: 20.02.2015).
20. Рожкова Т.И. Низовая проза в контексте проблемы самоопределения жанра романа // Поэтика и риторика диалога: сб. науч. ст. (к 60-летию проф. Т.Е. Автухович). Гродно, 2011. С. 133–147.

THE IMAGE OF A PUBLISHER AND LITERARY PROCESS IN LATE 18TH AND EARLY 19TH CENTURIES: A.G. RESHETNIKOV.

Text. Book. Publishing, 2015, 1 (8), 86–100. DOI 10.17223/23062061/8/7

Rozhkova Tatyana I. Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russian Federation). E-mail: robin.55@mail.ru

Keywords: A.G. Reshetnikov, publisher, printer, publishing strategy, reputation, daily literary process.

The literary process of the last decades of the 18th and early 19th centuries is closely connected with the activities of Russian printers who made the "writing exercise" an industry. A.G. Reshetnikov worked as a typographer; he provided authors with different social status with printing services. The chronological principle of analyzing the books published in A.G. Reshetnikov's Moscow printing house allows for additional interpretation of the typographer's publishing strategy and his reputation of a "commercial" publisher. The emerging picture of the literary routine is complemented by a number of interesting biographical details of individual participants in the dialogue "author – publisher – reader". In particular, it has been found that the main range of literature from the first year of Reshetnikov's printing house activities was texts for compulsive reading focused on the taste of a grass-roots urban reader. Apparently, Reshetnikov saw a possibility of commercial success in this direction. Books, with rare exceptions, were published at the expense of the authors or were financially supported by Moscow merchants. In the following years, the printing house also focused on publishing fiction. The authors of the published works tended to use the same scheme of artistic imagination, stringing turns of events predictable for the reader, coloring them with attractive details. It is thought that this was how grass-roots authors themselves perceived the craft of writing; therefore, in the context of book production of the time different texts differed only slightly in their narrative structure and writing methods. In the 1790s, the printing house had new clients. A.I. Golitsyn, A.M. Beloselskiy-Belozerskiy, I.M. Dolgorukov, lovers of literature from eminent noble families, turned to Reshetnikov. At the same time the printing house publishes student works, mainly translations, thus facilitating the careers of new authors and giving them an opportunity to earn additional money. Desires of the owner of the printing house were expressed in publications of a different type. After the 1890s, having reached success in his business, Reshetnikov set to work on the textbook. His interests were related to the literature on teaching reading and writing, yet most of the books he published were entertaining fiction. Popularity among readers of a number of fictional works and unflattering criticism of the artistic merits of these texts impacted the reputation of the talented and successful publisher A.G. Reshetnikov.

References

1. Kondakova T.I. *Moskovskiy tipograf i izdatel' A.G. Reshetnikov* [Moscow typographer and publisher A.G. Reshetnikov]. In: Nemirovsky E.L. (ed.) *Fedorovskie chteniya. 1980* [The Fedorov Readings. 1980]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 264 p.
2. Kondakova T.I. *Metodologicheskie i metodicheskie aspekty issledovaniya problemy formirovaniya professii izdatel'ya v Rossii (XVIII v.)* [Methodological and methodical aspects of studying the problem of forming a publisher in Russia (the 18th century)]. In: Nemirovsky E.L. (ed.) *Fedorovskie chteniya. 1978* [The Fedorov Readings. 1978]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 293 p.
3. *Kniga v Rossii XVI – serediny XIX v.: Knigorasprostranenie, biblioteki, chitatel'* [The book in Russia of the 16th – mid-19th century: distribution, libraries, readers]. Leningrad., 1987. 193 p.
4. Sipovskiy V.V. *Ocherki iz istorii russkogo romana i povesti: Materialy po bibliografii, istorii i teorii russkogo romana* [Essays on the history of Russian novels and stories: Materials for the bibliography, history and theory of the Russian novel]. St. Petersburg, 1903, vol.1, iss. 1–2.

5. Kalashnikova O.L. *Russkiy roman 1760-1770-kh godov* [The Russian novel of 1760-1770-ies]. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University Publ., 1991. 160 p.
6. Korepova K.E. *U samykh istokov* [At the very beginning]. In: Velikova L.G., Korepova K.E. *Lekarstvo ot zadumchivosti. Russkaya skazka v izdaniyakh 80-kh godov 18 veka* [Medicine for reverie. The Russian fairy tale in editions of the 1880-ies]. St. Petersburg: Tropa Troyanova Publ., 2001. 413 p.
7. *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Glossary of Russian writers of the 18th century]. Leningrad, 1989, iss. 1.
8. Guberti N.V. *Materialy dlya russkoy bibliografii: Khronologicheskoe obozrenie redkikh i zamechatel'nykh russkikh knig XVIII stoletiya, napechatannykh v Rossii grazhdanskim shriftom. 1725–1800* [Materials for Russian bibliography: chronological review of rare and wonderful Russian books of the 18th century printed in Russia with the civil font. 1725–1800]. Moscow, 1881, vol. 2.
9. Pogodin M.P. *Dorozhnyy dnevnik M. Pogodina* [The journey notes of M. Pogodin]. Moscow, 1844, Part. 2.
10. *Svodnyy katalog russkoy knigi XVIII veka: 1725–1800* [The catalog of Russian books of the 18th century: 1725–1800]. Moscow: USSR State Library Publ., 1964, vols. 1–3.
11. Chernyshev V.I. *Russkie skazki v izdaniyakh XVIII veka* [Russian fairy tales in the publications of the eighteenth century]. In: Ol'denburg S.F., Krachkovskiy I.F. (ed.) *Sbornik statey S.F. Ol'denburgu: k 50-letiyu nauchno-obshchestvennoy deyatel'nosti* [Coll. articles to S.F. Oldenburg: the 50th anniversary of the scientific and social activities]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1934. 642 p.
12. Kondakova T.I. *Metodologicheskie i metodicheskie aspekty issledovaniya problemy formirovaniya professii izdatel'ya v Rossii (XVIII v.)* [Methodological and methodical aspects of studying the problem of forming a publisher in Russia (the 18th century)]. In: Nemirovsky E.L. (ed.) *Fedorovskie chteniya. 1978* [The Fedorov Readings. 1978]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 293 p.
13. Rogozhin V.P. *Dela moskovskoy tsenzury* [The Moscow censorship]. *Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti*, 1903, no. 1 (72).
14. Dmitriev I.I. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1987. 287 p.
15. Barsukov N. *Zhizn' i trudy M.P. Pogodina* [Life and works of M.P. Pogodin]. St. Petersburg, 1888, Book 1.
16. *Moskovskiy sobesednik*, 1806, April.
17. Reytblat A.I. *Kak Pushkin vyshel v genii: Istoriko-sotsiologicheskie ocherki o knizhnoy kul'ture Pushkinskoy epokhi* [How Pushkin became a genius: Historical and sociological essays on book culture of Pushkin's era]. Moscow: NLO Publ., 2001. 336 p.
18. Karamzin N.M. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Leningrad, Moscow, 1964, vol. 2.
19. *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Glossary of Russian writers of the 18th century]. Available from: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=460>. (Accessed 20th February 2015).
20. Rozhkova T.I. *Nizovaya proza v kontekste problemy samoopredeleniya zhanra romana* [Low prose in the context of self-determination of the novel as a genre]. In: *Poetika i ritorika dialoga* [Poetics and rhetoric of the dialogue]. Grodno, 2011, pp. 133-147.